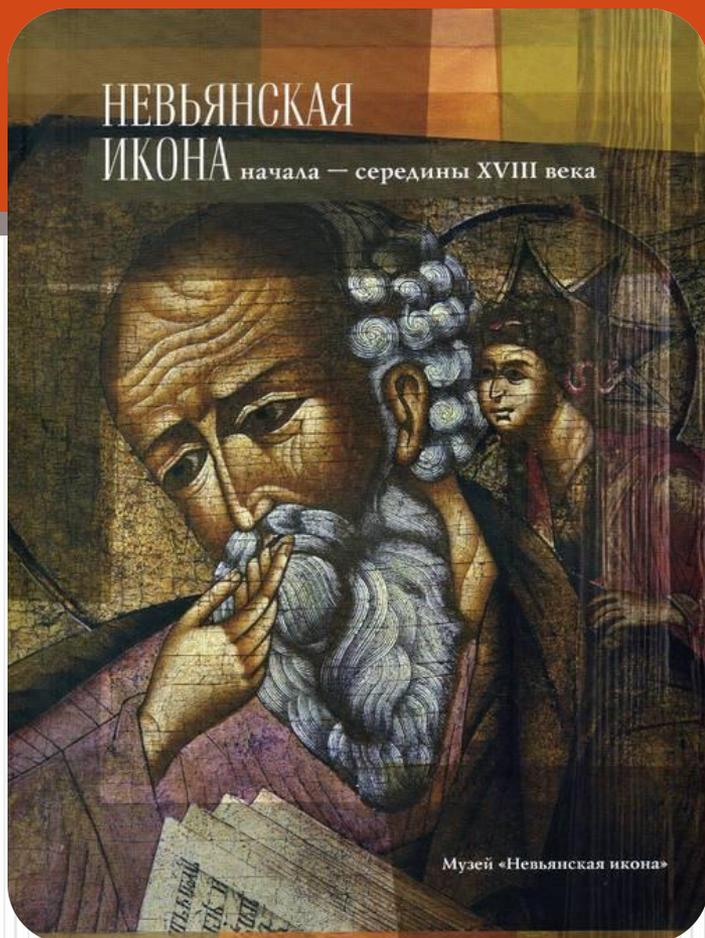

Невьянская

Икона.

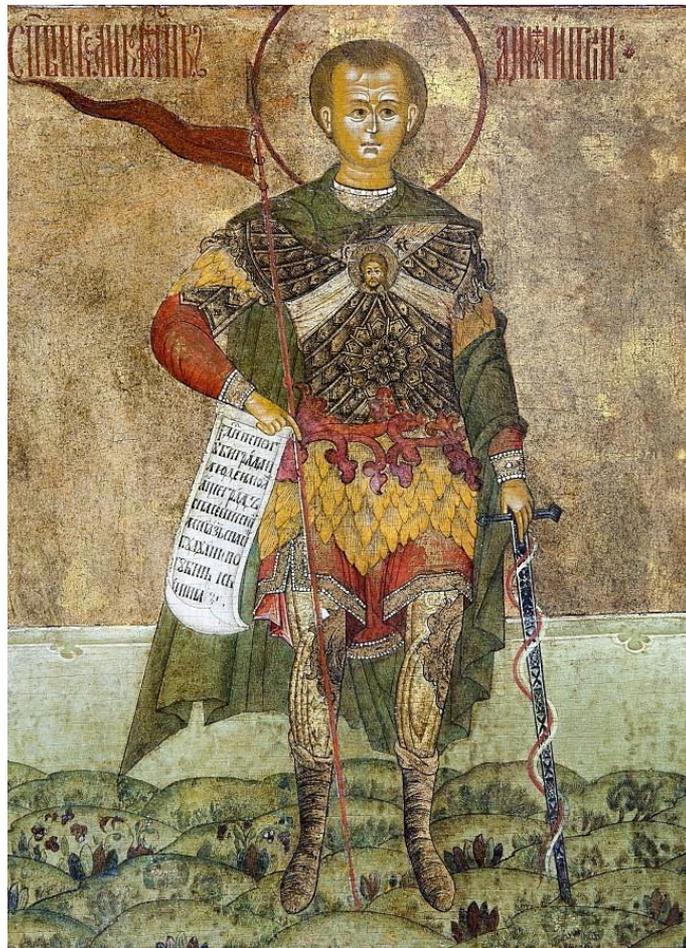
Начало пути

Работу ВЫПОЛНИЛА: Панова Кристина
ученица 10 К класса МОУ «ЗСОШ №8
г.СУХОЙ ЛОГ.»

Руководитель: Больных Татьяна
Витальевна

- *Невьянская Икона — пожалуй, самый весомый, самый серьезный бренд Уральского региона. Одна из жемчужин мировой культуры. Ее океан — русская иконопись, материнская раковина — горнозаводское иконописание, а драгоценная оправа — музей Невьянской иконы в Екатеринбурге.*

- *Альбом «Невьянская Икона» 1997 года был первым опытом. Это был очень дерзкий проект, опередивший время. Мы открыли путь, обратили внимание на изучение региональных школ, показали алгоритм. Через год появился альбом «Уральская икона», а потом «Сибирская икона». После этого был еще толчок – наша «Красноуфимская икона». Путем длительного изучения невьянской иконы мы выделили яркое и очень характерное направление. И через несколько лет стали появляться «Сызранская икона», «Гуслицкая икона»...*

Невьянская икона – это явление совсем другого порядка, нежели просто краевое направление. В чем отличие?

Почему, говоря о невьянской иконе, мы говорим именно о школе, что это за понятие и как оно соотносится с другими краевыми направлениями?

- Значительный ряд высококлассных памятников, создававшихся на протяжении порядка 200 лет, объединенных стилистически, происходящих с одной территории, и оказавших влияние на соседние регионы. Помимо единых приемов и технологических особенностей, эти иконы обнаруживают общность идеологии. В невьянской иконописи прослеживаются все этапы развития: возникновение, становление, расцвет и упадок. И конечно же, нужно отметить влияние, которое школа оказала на множество региональных направлений.

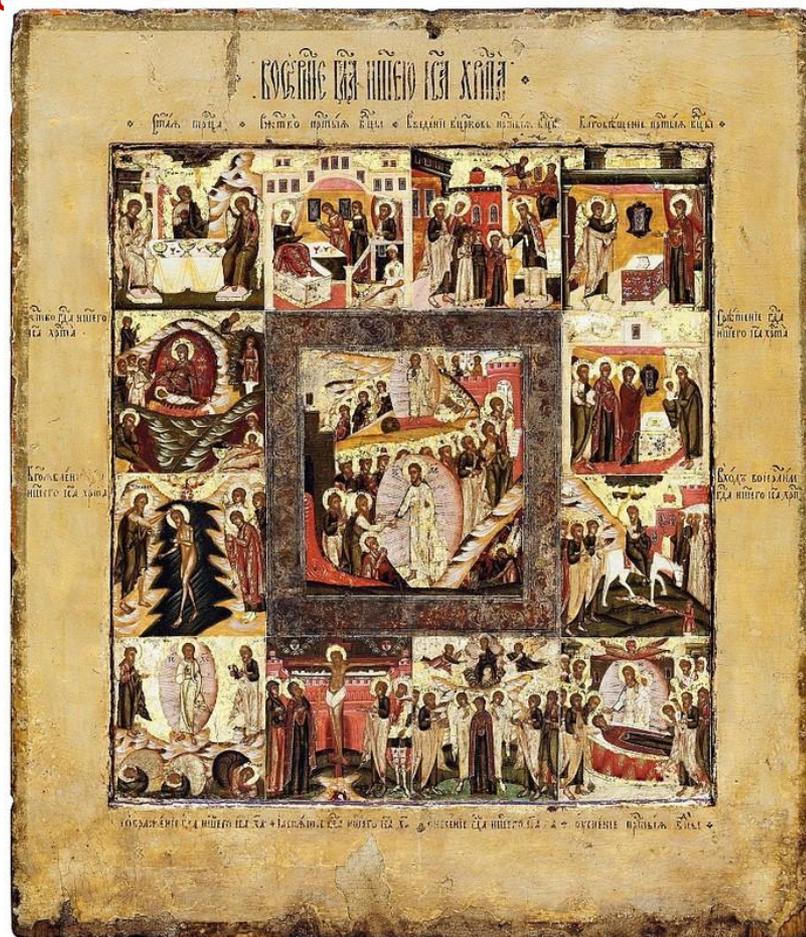
Часто употребляется формулировка «Невьянская Икона – вершина горнозаводского старообрядческого иконописания». Почему именно «старообрядческого»?

- Надо понимать, что настоящее древнерусское иконописание, существовавшее до петровских реформ (при Петре I иконы было велено писать маслом и «живоподобные») ценилось именно старообрядцами и сохранилось только у них. Именно старообрядцы сохранили для нас древнерусскую иконописную традицию.
- *Любое серьезное искусство начинается от заказчика. Если есть богатый и искушенный заказчик, который знает, что хочет получить за свои деньги, то все мастера будут конкурировать и бороться за этот заказ. И выходит на все более высокий уровень. Это мы видим и сейчас, например, в живописи, в ювелирке. Но в иконописании, кроме чисто технического мастерства, существует еще одна составляющая: это высокая духовность. Все заказчики икон были истовыми ревнителями древнего благочестия. Здесь, на горных заводах, сложилась большая прослойка очень богатых, искренне верующих и искушенных заказчиков. Они, заводские, отделяли себя от остального населения, кроме того (важно!!!), икона для них была не только драгоценной вещью и символом веры, но и способом самоидентификации. По иконам видели — свой или чужой. Здесь у стариков до сих пор так: эта икона наша, эта — не наша.*

Можно ли в нескольких словах, несложно, для неискушенного читателя обозначить, в чем же «фишка» невянской иконы? Что ставит это явление в один ряд с выдающимися примерами русского иконописания?

- *Древнерусское иконописание перестало существовать к XVIII веку. Оружейную палату, собиравшую мастеров со всей России, разогнали.росло влияние на русскую иконопись западно-европейской живописи, причем, не напрямую, а через Украину. И настоящее древнерусское иконописание сохранилось только у старообрядцев. В древней манере работали отдельные мастера в Палехе, Мстере, в Москве, Ярославле и обслуживали интересы старообрядцев. И вдруг в конце 90-х годов XX столетия выясняется, что с первой половины XVIII века до самой революции на горнозаводском Урале существовала мощная самобытная иконописная школа, работавшая на таком высоком уровне, который сделал бы честь и Москве, и Ярославлю. Этой школой создан ряд признанных шедевров, обогативших и украсивших русское иконописание. Этот факт признается всеми крупнейшими русскими учеными и я очень рад, что сыграл не последнюю роль в этом открытии.*

Икона «Воскресение — Сошествие во ад с Дванадцатыми праздниками».
Обратите внимание на клеймо справа, второе сверху

А вот увеличенный фрагмент этого самого клейма. Посмотрите, насколько высоко мастерство невянских иконописцев: тщательно выписанные лики, размер которых меньше спичечной головки!

Какова предыстория альбома? Как формировался круг исследовательской литературы по Невьянской Иконе? Ведь до Музея с такой тщательностью никто этой темой не занимался?

- ***Первая публикация была в 1986 году – Лидия Рязанова в журнале «Урал» опубликовала статью. А сам термин «Невьянская Икона» прозвучал в докладе Олега Губкина на конференции в Перми в сентябре 1985-го года. И в 1997 году вышел наш первый альбом, в котором был ряд научных статей по невянской иконе.***

Какова его судьба?

Альбом был издан тиражом 5000 экземпляров, обошелся в 140 000 долларов. Разошелся по всем крупнейшим библиотекам.

● ***А продавать пытались?***

Что-то ушло в продажу, но, в силу неопытности, никаких денег не увидели. Эта история меня озадачила... Мало того, мне единственному за этот альбом не дали губернаторскую премию. Но это меня не остановило. Потому что, в первую очередь, я историк и исследователь.

- *Альбом «Уральская икона» – я в этом проекте участвовал. Альбом был издан на деньги правительства Свердловской области. Курировал его Олег Губкин. Альбом значительно дополнил «Невьянскую Икону». Самое главное, он вышел со словарем иконописцев. Я был одним из авторов-составителей каталога. Это два фундаментальных альбома, но на сегодняшний день изучение горнозаводского старообрядческого иконописания продвинулось уже значительно дальше.*

- *В 2002 году вышел первый Вестник Музея «Невьянская Икона». Мне самому тогда было не до статей. Я создал музей и занимался комплектованием. Шло накопление материала и научной информации, переработка. Сейчас уже издано пять вестников. Четыре и приложение.*

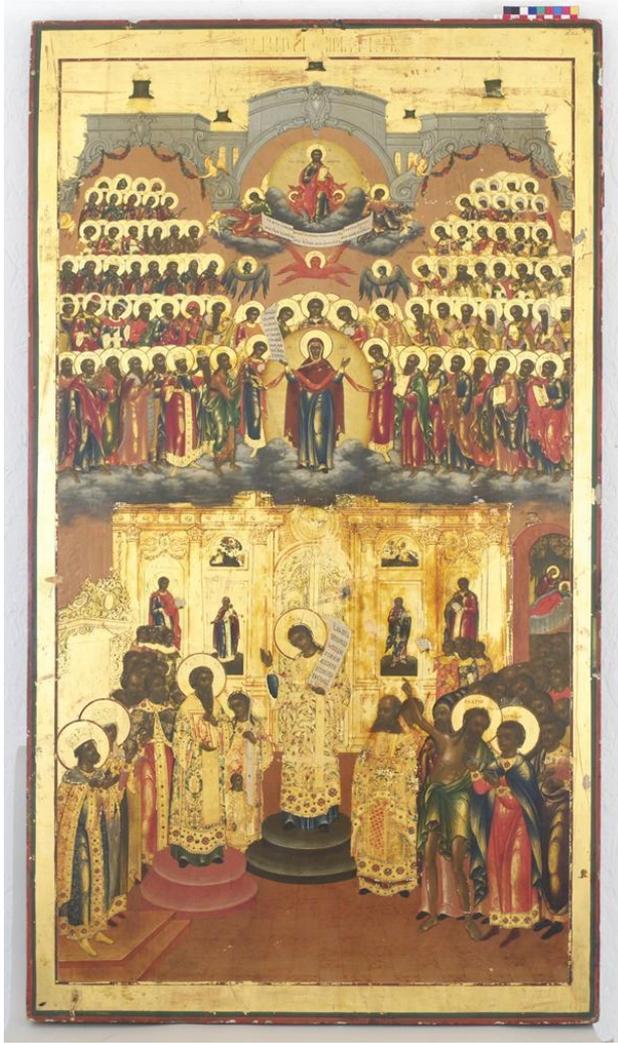

● *А как формируется «Вестник»?*

Оповещаются все ученые и исследователи, работающие по теме старообрядческого иконописания, и вообще иконописания. Или по каким-то смежным дисциплинам – рукописным книгам и т.д. Все это делается, в основном, на базе археографической лаборатории Уральского университета. Это очень высокий научный уровень. Он ценится в научной среде.

- *В 2005 году сделали новый альбом «Музей Невьянской Иконы». Он интересен тем, что впервые был дан такой объем невянских икон XVIII века, какого нет во всех местных государственных музеях. Большая часть икон была опубликована впервые. Аргументированы и выверены были все атрибуции по времени. Показали свои книжные коллекции. Альбом продемонстрировал научный и художественный уровень музея. А в 2008 году мы издали альбом «Красноуфимская икона». Это был первый опыт научно-аргументированного обоснования отдельного направления невянской иконописи. По сути – сделано было серьезное научное открытие. Чтобы зафиксировать это явление понадобилось двадцать лет работы.*

- Представители государственных научных структур ревниво относятся к собирателям. Рязанов в иконах понимал больше, они его терпеть не могли, потому что он больше понимал. Он бегал и говорил: «Надо иконы спасать, надо сохранять!» А они не понимали этого так остро, как он, и потом, у них команды не было спасать. В госмузеях такие фонды, что руки реставраторов не доходят и долго не дойдут до работы со многими объектами. Но вообще, все зависит от личных качеств всех участников процесса. Все крупные настоящие ученые, занимающиеся древнерусским искусством, всегда с уважением относятся к собирателям. Делятся информацией, опираются на их знания и умеют работать бок о бок.
- Самая эффективная исследовательская и издательская работа — это частно-государственное партнерство.

● *Спасибо за
внимание!*